

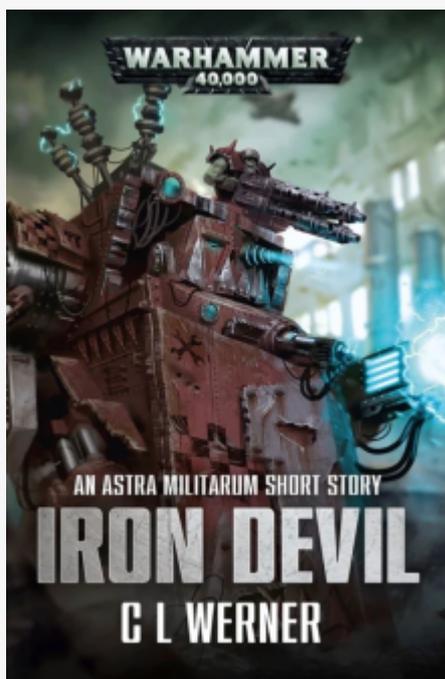
Железный дьявол / Iron Devil (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Железный дьявол / Iron Devil
(рассказ)

Автор	Клинт Ли Вернер / C.L. Werner
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Враг штурмовал нашу позицию, и долбежка артиллерии, визг ракет и смертоносный перестук тяжелых стабберов сливались в сплошной неистовый грохот. Наступающие орки с воем неслись по пустыне, взрывая дюны гусеницами и шинами.

Четыреста человек из 276-го Кадийского пехотного полка отвечали на атаку орков всем, что у нас было. Крак-ракеты били в кузова устрашающих вартракков, подбрасывая в воздух горящие искореженные остовы. Плазменные пушки полыхали, стреляя по уродливым корпусам боевых фур, прошивая грубую

броню и испаряя набившиеся внутрь банды звероподобных чужих. Из каждого уголка наших позиций слышалось резкое шипение лазганов – мы пытались сбить темп вражеской пехоты, толпой двигавшейся позади примитивной техники.

А затем на левом фланге произошло то, чего я боялся больше всего.

- *Они прорвались! Они лезут из песка!* – понеслись крики из полкового вокса. Завывание и рев врывающихся на плато орков придавали схватке еще больше звериной дикости.

- Отход! – скомандовал я, подавая полку сигнал отступить к кольцу бункеров, которое образовывало нашу последнюю линию обороны. Солдаты 267-го начали выходить из боя отделениями и взводами, покидая позиции на передовой с впечатляющей дисциплиной и эффективностью. Даже перед лицом нечеловеческого противника они исполняли свой долг, как и подобало выходцам с Кадии.

- Отходим к бункерам! – повторил я, но едва не поперхнулся словами. Над полем боя повисла мрачная пелена – пятно в атмосфере, которое, казалось, ширилось с ненасытностью раковой опухоли. Этот феномен был мне знаком, равно как и каждому из людей под моим командованием.

- Пеплопад! – раздался вопль. Люди заторопились к бункерам, ища за толстыми титановыми стенами защиты от злой пустынной бури, которая вот-вот должна была окутать все плато. Арьергард, еще остававшийся на передовой, удерживал свои позиции. Они сознавали, что обрекают себя на неизбежную гибель, но не желали подвергнуть жизни товарищей опасности, прекратив сражение с надвигавшимися орками.

- Капитан Драккан, надо заходить в бункер, – предостерег меня мой адъютант сержант Вэйн, когда я замешкался, наблюдая за тем, как арьергард удерживает фронт. Вэйн заставил меня отвернуться и поспешно повел в бункер.

- Сэр, пеплопад может накрыть нас в любую секунду, – сообщил капрал Халлер, мой оператор вокса, когда я вбежал в бункер. Вэйн, которому помогали двое гвардейцев, задвинул тяжелую дверь. Когда та захлопнулась, по бункеру разнесся глухой звук удара. Я не мог отделаться от жутковатого ощущения, будто меня замуровывают в моей же гробнице.

- Эти стены выдержат бурю, – сказал я своим людям. – Адмех испытывал эти сплавы ровно в таких условиях.

Шум выстрелов и артиллерии снаружи становился приглушенным, утопая в громком реве стихии. Слабо продолжали доноситься вой и крики орков. Еще через мгновение голоса чужих переросли в вопли боли и ужаса. Пеплопад начался всерьез, и зеленокожие обнаруживали, что главным препятствием на пути к покорению планеты Санзу является вовсе не Имперская Гвардия, а ужасы самого этого мира.

- Буря их прикончит, – уверенно произнес Халлер.

Вэйн встревоженно глянул на стены бункера, прислушиваясь к бушующему снаружи шторму.

- Давайте просто молиться, чтобы она и нас не прикончила.

Прошло два солнечных цикла, прежде чем уровень заражения снаружи бункера снизился достаточно, чтобы мы смогли откопаться.

Единственным выходом был тяжелый титановый люк на крыше; остальную часть бункера практически похоронил под собой смещающийся песок. Приложив все силы, мой адъютант открыл проход, и я вслед за ним вышел на оранжевый свет дня Санзу. Сержант Аксис Вэйн был крепким зверюгой с шеей как у грокса - ветераном, пробывшим на службе в 267-м более тридцати лет. На Иоласе IX коготь тиранидской твари выдрал ему большую часть правого плеча, и аугметическая замена порой вызывала боль при чрезмерной нагрузке. Я был весьма обязан Вэйну: тот коготь, что разорвал его плечо, так же легко мог бы снести мне голову.

Нашим глазам предстала картина мрачнее и безотраднее всего, что мне случалось видеть. Длинная линия бункеров и танковых капониров была буквально уничтожена, погребена под тоннами песка и пыли. То тут, то там среди дюн торчали потолочные люки. Больше никаких следов наших укреплений. От орков, от титанической армады тварей и машин, остались лишь изъеденные коррозией громады нескольких наиболее крупных конструкций. Едкий ветер пеплопада превратил их в бесформенные горы изрытого металла.

На Санзу - мире, покрытом шрамами воронок от тысячелетней геологоразведки; планете, почва которой была загрязнена и заражена промышленными стоками - особенный страх внушали пустыни Погибели. На бездорожных пустошах время от времени бушевали мощные бури. Пеплопад состоял не из грязи и песка, а из токсичных частиц примесей. Кружась и перемешиваясь в буйстве шторма, загрязнители превращались в поток жгучей кислоты. Столетия таких бурь уничтожили целые города-ульи. Всего нескольких часов хватило, чтобы стереть практически все следы шедшей здесь битвы.

- Самое большое кладбище Санзу, - произнес Вэйн, хмуро оглядывая песчаные дюны, которые теперь покрывали все плато.

- Орки не прошли дальше этого места, - сказал я. - Мертвые могут упокоиться, зная, что их жертва была не напрасна. Милостью Императора пеплопад случился именно в этот момент.

Вэйн указал на ближайших к нам соседей. В крыше бункера без труда просматривалась трещина - результат выстрела орудийной пушки.

- Зеленокожие знали, что укрытие они могут найти только в наших бункерах. Милость Императора в том, что они не попытались вскрыть наш и пробраться внутрь.

Я повернулся к солдатам, которые выбирались из тесноты внизу и присоединялись к нам на крыше. Мой взгляд упал на вокс-оператора.

- Капрал Халлер, вы смогли выйти с кем-нибудь на связь?

- На мои вызовы не было ответа, - отозвался Халлер. - Металлический осадок, поднятый пеплопадом, затруднит сколько-либо дальние передачи.

- Возвращайтесь вниз и продолжайте попытки, капрал, - велел я ему. - Хочу знать, есть ли еще рядом наши люди.

Вэйн махнул рукой в сторону ближайшего бункера.

- Если и есть, то не там, сэр. Посмотрите, как песок сыпется в эту дыру. Когда обрушиваются такие бури, пыль оседает в низинах. В любом бункере, который оркам удалось вскрыть, внутри не останется ничего живого.

- Гвардеец Вейр, - окликнул я бойца, которому доверили отвечать за полковые карты. Солдат поспешил вперед и вручил мне герметичный контейнер. Открутив крышку, я вытащил все карты и тщательно изучил их. Я чувствовал, что мои люди смотрят на меня с ожиданием - гадая, о надежде или о гибели гласят эти карты.

- Мы не можем тут оставаться, - произнес я, повышая голос, чтобы меня услышали все мои бойцы, и жестом указал на почти погребенную крышу, на которой мы стояли. - Еще один шторм, и нас зарует так глубоко, что и титан не откопает. Без надежной связи со штабом ждать здесь эвакуации тоже не вариант.

- Что прикажете, капитан? - спросил Вэйн.

- Будем делать то, что бойцы Имперской Гвардии делали еще с тех пор, когда Бог-Император ходил среди смертных, - сказал я солдатам. - Совершим переход. Если выдвинемся на восток, то в течение восьми солнечных циклов должны наткнуться на горнодобывающий аванпост. Я хочу, чтобы из этого укрепления забрали пайки, фляжки с водой и столько носимых боеприпасов, сколько мы сможем унести.

- Боеприпасов, сэр? - переспросил Вейр.

Вэйн издал фыркающий глумливый смешок.

- Хочешь понадеяться, что пеплопад похоронил всех орков? Я вот нет. Все, что прошло через бурю, видимо, бронировано, как ядро двигателя боевой баржи, так что берите крак-мины в казематах. Будем тащить их посменно, но я не желаю оставлять ни единой. - Он обвел бойцов свирепым взглядом. - Шевелись, псы!

Сержанту оказалось достаточно рывкнуть один раз, чтобы люди полезли обратно в бункер.

- Я оставлю их у себя, - сказал я Вейру, который ждал, чтобы забрать контейнер с картами. - Вам и так хватит ноши.

- Да, сэр, - ответил Вейр, резко отсалютовал и поспешил спуститься в бункер.

- Чтобы заставить их позабыть о дисциплине, понадобится больше, чем пыльная буря, - произнес Вэйн.

Я уставился на горизонт на востоке. Даже с магнукулярами я не видел ничего, кроме переменчивых дюн Погибели.

- Это хорошо. Потому что от них потребуются еще гораздо больше. У пустыни нет милосердия. Она не простит ни одной ошибки. Накажет за каждый просчет.

- Капитан, - проговорил Вэйн, проследив за моим взглядом. - Насколько именно далеко этот аванпост? - Вопрос был настолько серьезным, что он мог озвучить его только шепотом. - До него больше восьми дней, верно? Вы ведь поэтому себе карты и оставили. Не хотите, чтобы кто-то знал.

Я кивнул.

- Примерный предел, до которого мы можем добраться с той водой, что понесем - десять дней. До того аванпоста по меньшей мере двенадцать дней форсированного марша. Однако между нами и аванпостом что-то есть, примерно в восьми днях отсюда. На карте просто отметка и номер, но это нечто рукотворное, - сказал я. - Что бы это ни было, я делаю ставку на то, что там есть источник воды.

- Люди пойдут еще усерднее, если будут думать, что в конце пути обитаемый аванпост, - произнес Вэйн.
- Дисциплина и долг будут поддерживать гвардейца, пока он не свалится, но толика надежды подтолкнет его даже дальше.
- Как бы там ни было, у нас есть девять, может, десять дней до тех пор, пока люди не начнут терять веру,
- констатировал я.

Когда мы выдвинулись с кладбища 267-го полка, нас было тридцать восемь. Контингент из моего командного бункера и группа выживших, которые выбрались из одного из бункеров на передовой. Тридцать восемь человек - все, что осталось от полка численностью в четыре сотни.

- Вы живы милостью Бога-Императора, - гаркнул сержант Вэйн на солдат. - Не забывайте об этом. Он сберег вас для какого-то предназначения, и, клянусь всеми примархами, я прослежу, чтобы вы это предназначение выполнили! А теперь шагай, псы!

И мы зашагали по мрачным пустошам Погибели. Зашагали по бесформенным дюнам из непостоянного песка. Песок заполнял наши ботинки, проскальзывал под одежду и в волосы. Респираторы, которые мы носили, чтобы отфильтровывать канцерогены из смога Санзу, забились пылью и требовали частой прочистки, задействовавшей наш драгоценный, все уменьшавшийся запас воды.

Мы двигались переходами по три часа, стараясь держаться вершин дюн, чтобы иметь как можно более хороший обзор местности впереди. Загрязненная атмосфера с примесями металлических окислов делала всякое ориентирование невозможным. Надежной привязкой было только само жестокое солнце - вставая позади нас и садясь впереди, оно являлось нашим единственным проводником в пустыне.

Три дня мы шли по монотонному запустению дюн. Люди держались так хорошо, как только можно было ожидать, однако вопрос с водой становилось невозможно игнорировать. Хуже того, наше продвижение замедляли частые землетрясения. Дюны, по которым мы маршировали, осыпались у нас под ногами, когда по ним прокатывались сейсмические спазмы.

На четвертый день от особенно жестокого толчка дюны пришли в движение. Посреди гула мы услышали жуткий пронзительный вопль. Кое-как поднявшись на ноги, я увидел, что гвардейца по имени Гейнер засасывает в песок. Как он ни старался, но не мог найти никакой зацепки, чтобы вытянуть себя из зыбучей ямы, разверзшейся под ним.

- Гейнер! - закричал Вейр. Вэйн перехватил солдата, пока тот тоже не совершил ошибку и сам не свалился в яму.

- Не глупи! Используй веревку! - скомандовал Вэйн. Потянувшись к поясу Вейра, он снял моток троса, который нес боец.

Держась на отчасти устойчивой дюне, Вэйн скинул моток веревки Гейнеру. Попавший в ловушку гвардеец промахнулся мимо первого заброса сержанта, но на второй попытке рука Гейнера поймала трос.

В этот момент крики Гейнера стали душераздирающими и жуткими. Вместо того, чтобы подтягиваться по шнуру, он просто забился рядом, хлопая руками по песку.

- Тащите его оттуда! - заорал я солдатам. - Гейнер! Попробуй обмотаться этой веревкой!

Гейнер, лицо которого искажала невыразимая словами мука, сумел обвязать веревку вокруг своей груди. Благодаря своей выучке, своей верности дисциплине, он не закричал снова, когда трос туго натянулся. А когда все же закричал, по песку разбрызгались крапинки крови.

- Помогите мне его вытянуть! - крикнул Вэйн, и полдюжины бойцов поспешили схватиться за шнур, чтобы оказать ему помощь.

По мере того, как Гейнера понемногу вытягивали из песка, его вопли становились все громче. Когда начал показываться торс, на экипировке оказались кровавые пятна.

- Он упал в токсичный пласт! - ахнул Халлер.

Товарищи выволокли обреченного гвардейца наверх, и прискорбное состояние Гейнера стало еще более очевидным. Форму прожгло насквозь, плоть была ободрана и окровавлена, на бедре и ляжке торчала белая кость. Видно было, что едкая жижа продолжает ненасытно все разрушать, шипя и дымясь на теле.

Гейнера успели оттащить от дыры всего на несколько футов, когда он перестал кричать. Посмотрел прямо на людей, которые столь отважно пытались вытянуть его. Окровавленной рукой развязал узел на поясе и дал себе соскользнуть обратно в яму.

- Гейнер! - вскрикнули те, что с таким трудом старались его выручить.

- Мы могли его спасти, - пробормотал Вейр, когда обреченный человек скрылся из виду.

- Нет, не могли, - поправил я. - Он это понимал. Даже если бы мы его вытащили, он бы все равно умер.

- И главное, часть этой едкой жижи, которая его пожирала, могла попасть и на нас, - сказал Вэйн. - Гейнер не захотел так рисковать.

- Император защищает, - произнес я, глядя вниз, в яму. Люди вокруг меня тихо подхватили молитву.

Страшную смерть Гейнера уже на следующий день затмила еще худшая беда. Пока мы шли, в нашем строю ударил чудовищный взрыв. Столб пыли и обломков взметнулся в небо на пятьдесят футов. В основании этого столба находился солдат Доран - или, по крайней мере, пятно выжженной земли, где он до этого стоял. Забравший жизнь бойца взрыв полностью уничтожил его, и только ожоги и порезы у шестерых людей, оказавшихся неподалеку, позволили мне восстановить картину произошедшего.

- Крак-мина, которую нес Доран, - сказал я. - Должно быть, у нее сработал взрыватель.

- Тот ветер утром, когда мы шли в тени дюн! - Вэйн выругался. - Там наверняка хватило коррозионных частиц, чтобы просочиться через какой-то изъян в корпусе и разесть проводку внутри.

Бойцы услышали мрачную теорию Вэйна. Те, кто нес мины, заметно побледнели, однако, невзирая на риск, не попытались выбросить боеприпасы. Солдаты все до единого, они ждали приказов.

Я обвел взглядом людей, раненых при взрыве. Трое получили лишь небольшие рассечения, и их слегка опалило. Состояние остальных было бы сомнительным даже при наличии полевого госпиталя в паре шагов отсюда. Посреди Погибели оснований для надежды оставалось мало.

- Нам придется оставить мины. - решил я.

- Прошу прощения, сэр, но что мы будем делать, если опять наткнемся на орков? – спросил Вэйн. – Мины – это единственное, что у нас есть из тяжелого.

- Я не могу рисковать лишиться всей команды из-за наших собственных боеприпасов, – ответил я. – Найди двух добровольцев, которые понесут мины. Остальную их экипировку разделить между людьми. Так любой из присутствующих должен осилить три или четыре мины. Пусть добровольцы отойдут на двадцать ярдов в каждую сторону.

- Так что, если что-нибудь случится, то только с ними, – сказал Вэйн и отвернулся. – Ладно, мне нужно два здоровяка, чтоб поиграть в обоз! – заорал он, двинувшись среди бойцов.

Когда через шесть часов мы возобновили марш, двое солдат, раненых тяжелее всего, уже умерли. Далеко на флангах нашей колонны тенью следовали добровольцы Вэйна, Эйх и Меер, оба тащившиеся под грузом четырех мин. Остальную часть арсенала бросили. Пока мы шли к далекому горизонту, оставленные мины взорвались, сдетонировав от заряда с таймером, который к ним прикрепил Вэйн.

- Надеюсь, они нам не понадобятся, – проворчал Вэйн, чуть ли не шепотом.

Я сделал вид, будто не расслышал его замечания. В тот момент у меня было такое же дурное предчувствие.

Рассвет седьмого солнечного цикла наконец-то положил конец однообразию. Когда мы взобрались на очередную песчаную гору, нашим глазам предстало зрелище, которое пробудило в нас уже слабеющую надежду.

- Аванпост! – воскликнул Вейр. Остальные заторопились на вершину дюны, присоединяясь к его радостной взбудораженности.

- Мы к этому шли? – спросил Вэйн, когда мы поднялись наверх, к остальной команде.

- Нет, если только что-то не проскользнуло мимо наблюдателей. Или же не было стерто из записей, – сказал я.

- У нас почти кончилась вода, а при еще одном землетрясении все в этом полку... – начал было Вэйн.

- В том-то и дело, сержант, – произнес я. – Тектоническая активность замедлила нас сверх моих худших прогнозов. Мы должны находиться еще в нескольких днях пути от места, отмеченного на карте. А вместо этого прибыли туда раньше. Что бы это ни было, его нет на карте.

- Тогда что же это? – удивился Вэйн.

Это было здание, определено. Массивное монолитное сооружение из почерневшего ферробетона, которое выдавалось среди пустыни, словно высящаяся в море скала. На стене, обращенной к нам, раскинулась рельефная аквила шириной где-то в пятьдесят футов. Даже издали было очевидно, что скульптура в плохом состоянии. По крыльям тянулись огромные трещины, одну голову скололи.

- Орки нас тут опередили, – выругался Вейр.

- Нет, не думаю, – отозвался я. – Повреждения кажутся гораздо более старыми. Разломы выглядят так, словно их создали сотрясения, а не артиллерия ксеносов.

- Значит, этот аванпост заброшен? - спросил Халлер.

Я не собирался убивать нахлынувшую надежду, которая придала жизни моим людям. Не было нужды рассказывать им, что на схеме этот комплекс был всего лишь точкой с номером, загадкой картографа.

- Нам придется зайти внутрь и посмотреть. В настолько крупном объекте будет какое-то природное водоснабжение.

- Да, сэр! - Халлер молодежато отсалютовал, после чего присоединился к солдатам, энергично бежавшим вниз по склону дюны.

- Наверное, когда это место покидали, то зачистили его, - произнес Вэйн, когда другие бойцы уже не могли услышать. - Вокс забрали бы первым делом.

- Просто надейся, что о воде они подумали в последнюю очередь, - сказал я. - Если это место снабжалось каким-то каналом, который перекрыли, то никто из нас никуда уже не уйдет.

На то, чтобы дойти до объекта, ушел весь остаток дня. Впечатление, полученное нами издалека, оказалось ужасающе неточным. Не имея никаких привязок, мы ошибочно оценили размеры и протяженность сооружения. Оно было громадным, размером с один из Кадуцейских Островов. Будь его крыша менее крутой, на нее смог бы сесть фрегат Флота. Сказать, что здание обладало мегалитическими габаритами, означало бы лишь очень слабо передать представление о его потрясающих размерах.

С каждой милей, на которую мы приближались к объекту, становился очевиднее не только его масштаб, но еще и разруха. У внешних стен собрались высокие кучи песка. К поврежденной аквиле добавились десятки небольших проломов в стенах и дыры в крыше. Рельсовая колея снаружи сооружения быстро терялась в дюнах, коррозионно-стойкие сплавы не могли противостоять ползучим пескам.

- Брошено, - судорожно выдохнул Халлер, и это слово забрало с собой последние угольки надежды, за которые он цеплялся.

Вейр махнул рукой в сторону черной змеящейся ленты, которая ползла по земле к сооружению.

- Вулканический разлом, - произнес он. - Видите, из него дым идет? Это потому что песок сыпется вниз, и его испепеляет магма. Должно быть, это место бросили, когда земля стала чересчур нестабильной.

- Бросили или нет, но мы проверим, - сказал я. - Внутри *будут* припасы.

Никто из бойцов не усомнился в моем заявлении, что в покинутом строении обнаружатся пища и вода. Это была единственная спасительная ниточка, за которую им теперь приходилось хвататься. Альтернативой было смириться с медленной смертью от жажды в Погибели. Лучше хрупкая надежда, чем однозначный конец.

Разлом в циклопических стенах позволил нам зайти внутрь аванпоста. Мы проскочили в трещину, будто крадущиеся крысы, торопясь оставить позади ненавистное солнце Санзу. До пола внизу оставалось шестьдесят футов, но было плевым делом при помощи шанцевого инструмента вбить в ферробетон крюки и соорудить лестницу на внутренней стороне стены.

Солдаты полезли вниз по стене, словно все они были какими-то огромными пауками. Эйх и Меер остались в резерве снаружи разлома. Их ношу предстояло спускать, когда помещение будет взято под контроль.

Первым до пола добрался Вэйн.

- Какой-то мануфактуром, - заметил он, переломив стержень химического осветителя и толкнув горящую палочку по полу. - Посмотрите на эти прессы и дробилки для руды. Тут проводилось какое-то обогащение минералов. Возможно, тяжелые металлы.

- Что бы тут ни творилось, это было давно, - отозвался Халлер. - Смотрите, как проржавел транспортировочный рельс. Можно погнуть раму, просто потрогав ее.

- Это могло случиться из-за пеплопада, - произнес Вейр. - Щепотка этой отравы может расплавить армаплас.

- Неважно, - сказал я им. - Нам нужна вода, и нам нужны припасы. Рассредоточьтесь и займите этот зал. Потом мы сможем начать искать необходимое.

Гвардейцы начали расходиться в стороны, двигаясь среди машин. Разведку они вели парами, каждый прикрывал другого. Вспышки их осветителей странно играли среди брошенных прессов и дробилок, демонстрируя рваные дыры и прорехи на фасадах.

Я оставил капрала Халлера при себе, около сооруженной нами импровизированной лестницы. Шесть двоек осматривали зал, остальная часть команды ждала наверху приказа спускаться. Держа лазпистолет наготове, я наблюдал, как мои люди продвигаются по помещению. Меня охватывало неопределенное напряжение, от которого вставали дыбом волоски на загривке. Последний раз я испытывал подобную неназываемую тревогу, это чувство, будто сразу за пределами обзора затаилось нечто злобное и чуждое, в бою на Иоласе IX.

Один из огней вдруг погас. Через мгновение ярко полыхнул лазган, и раздалось нечеловеческое мычание боли. Открывший огонь солдат, Ланц, закричал:

- Капитан! Гроты!

- Ксеносы! - выкрикнул я, и мой голос раскатился по комнате, словно выстрел болтера. - Это засада! Отход! Выставить периметр у лестницы!

Со своего места я увидел, как яркие огни осветителей закачались туда-сюда - те, кто их нес, спешили вернуться по собственным следам. Несколько раз сверкало поярче, и громко трещал лазган, но лишь изредка эти торопливые выстрелы сопровождалось пронзительным визгом умирающего грота.

- Гаси свет! - заорал Вэйн. - Эта мразь отслеживает нас по нашим огням!

За приказом сержанта последовал крик боли гвардейца Ланца, к которому вскоре присоединился отвратительный звук чего-то рвущегося и раздираемого. Осветитель упавшего солдата покатился по полу, отбрасывая на бок дробилки зловещие тени убийц. На теле гвардейца сидели две мелких, жилистых фигурки, коловшие его ножами и рубившие тесаками. В следующий миг один из гротов отлетел, снесенный лазганом напарника Ланца, Тарна. Тень второго грота исчезла - чужой шмыгнул обратно в сумрак.

- Тарн! Отход! - окликнул я бойца. Когда тот начал отступать, позади него яростно грохнуло. Тарна швырнуло на пол, а его грудь, куда попал выстрелом один из гротов, превратилась в кровавые обломки.

Из-за машин стали выскакивать новые чужие. Низкорослые хилые твари с большими головами, длинными ушами и болтающимися руками, гроты носили на себе разрозненные предметы одежды и

экипировки. Пояса с инструментами, нитки с гайками и болтами, мотки проволоки и цепей – все это вместе с сотней других образцов хлама и мусора висело на телах атаковавших нас ксеносов. Некоторые гроты держали в руках уродливые пистолеты и примитивные дробовики, у других были дубинки, сделанные из труб, и ножи из заточенных кусков стали. Существа яростно уставились на нас своими желтыми глазами-бусинами.

- Морка-морка-морка! – затянули твари и бросились в атаку.

- Убив Тарна и Ланца, они осмелели, – заметил я. – Отступить. Выставить периметр, и пусть это отребье получит!

- Убить ксеномерзость! – взревел Вэйн, разворачивая бойцов. Внезапная смена поведения врага стала шоком для гротов. В первый же миг концентрированный залп лазеров сразил полдюжины существ. Еще вдвое больше успело погибнуть, прежде чем гроты попытались сбежать назад под прикрытие машинерии.

- Зачистить их гранатами, – приказал я, отправив жгучий заряд из своего лазпистолета в голову спасавшегося бегством грота. – Мы больше никого не потеряем из-за этих паразитов.

- Вы слышали капитана! – заорал Вэйн. – Осколочные гранаты! Выбить крыс из их нор!

По старой фабрике загремели гранаты – бойцы начали зачистку галереи. По мере истребления гротов страдальческих и предсмертных криков становилось все меньше. В конце концов, они перестали вопить совсем.

- Галерея зачищена, – доложил Вэйн через некоторое время.

- Хорошо, – произнес я. – Пусть остальная команда присоединяется к нам. Чтобы отыскать воду в настолько большом месте, понадобится каждый человек.

Пока мы продвигались по темным коридорам аванпоста, нас продолжали впечатлять гигантские размеры этого места. Мы крались по очистительным комплексам, похожим на небольшие города. Брели под катушками транспортировочных рельсов, которые были настолько крупными, что рота Кадийской Внутренней Гвардии могла бы пройти сквозь них, не сбившись с шагу. Там были печи для обжига, достаточно большие, чтобы проглотить танк. Их топки зияли широко, словно пасти языческих идолов. Громадные погрузочные краны, стрелы которых напоминали когти титана, возвышались над плавильнями, где можно было бы растопить корпус десантно-штурмового корабля.

Однако отчаяннее всего мы желали того, что оказывалось самым неуловимым. Воды.

Вместо нее мы продолжали находить следы недавних разрушений, которые имели столь колоссальный масштаб, что оставили след даже в такой титанической обстановке. Некоторые из них были старыми, их причина объекту сейсмическая активность раздробленной планеты. В нескольких залах по полу змеились разломы, и часть этих трещин уходила настолько глубоко, что вокруг них разливалось адское зарево от светящейся магмы.

В других местах разрушения были гораздо более свежими и целенаправленными. Опаленная и расплавленная машинерия, ставшая жертвой какого-то концентрированного потока жара, который превышал по интенсивности огнемётный. Мостики, распоротые и сорванные с креплений, смятые в

перекрученные стальные узлы какой-то злонамеренной силой. Секции потолка, простроченные огнем крупнокалиберного пулевого оружия – болтеров или стабберов почти невероятной мощности. Гораздо больше, чем сумела бы сделать банда гротов, с которой мы столкнулись. Это имело признаки работы орков.

- Чем больше дел их рук я вижу, тем меньше мне хочется на них напороться, – пробормотал Халлер, пока мы пробирались через нагромождения перерабатывающей фабрики.

- Тогда давайте найдем источник воды первыми, – сказал я. – Иначе...

Мое внимание приковал к себе лязгающий звук впереди. Он был металлическим, похожим на скрежет ножа по оселку, только стократно усиленный. К нему примешивался глухой стрекот, треск движущихся шестерней и сервоприводов. Шум исходил из бокового прохода, соединявшегося с дальним краем фабрики. Я осторожно послал по пять человек занять позиции сбоку от выхода. Велев еще десяти держаться позади в качестве резерва под началом сержанта Вэйна, я расположил остальных за всеми укрытиями, откуда открывался обзор на проход. Позаимствовал у гвардейца Ивара лазерную винтовку, прихватил с собой двух бойцов и направился на странные звуки.

Изнутри коридор освещало слабое красное зарево – мерцающая аварийная лампа, установленная на низком потолке. В пульсирующем свете была видна громоздкая фигура, гротескное собрание бледной, выращенной в баке плоти, пришитой к механическому каркасу. Человеческий торс поднимался над конструкцией со стальными паучьими лапами. Там, где следовало находиться левой руке, располагалась лишь громада тяжелого болтера, массивный лоток с боекомплектом которого был имплантирован в плечо и тянулся вдоль спины существа. Правая рука представляла собой многосуставный стальной стержень, оканчивавшийся клешнеобразными клещами. Головой твари служила куча проводов и волоконных пучков, которые змеились по телу, соединяя мозг с разнообразными приживленными кибернетическими компонентами. Спереди поперек лица тянулся узкий визор, заменявший существу глаза. Под ним потрескивало призрачное синее свечение.

- Сервитор, – произнес я, узнав создание. Сопровождавшие меня солдаты облегченно выдохнули.

Однако наша радость был преждевременной. Услышав мой голос, сервитор крутанулся в нашу сторону. Синий свет в визоре стал буйно-желтым. Тяжелый болтер затрясся, разворачиваясь к нам. Рот сервитора распахнулся, и из динамика, имплантированного в горле, раздался шквал враждебно звучащего двоичного кода.

- Вольфрам! Код отмены омега! – прокричал голос, казавшийся почти таким же нечеловеческим и механическим, как бинарика сервитора. Из маленькой дверцы, расположенной в стене коридора, поспешно показалась фигура в рясе. Повинуясь ее команде, сервитор Вольфрам отключил свое оружие, и свет его визора снова приобрел мирную синюю тональность.

- Крайне неразумно, – пробормотал незнакомец. – Не следует подходить так близко к боевому сервитору типа «Октавиан», если он вас не знает. – Человек в рясе мгновение помедлил. – Впрочем, я отдал Вольфраму распоряжения защищать эту дверь. В таком случае, он, вероятно, все равно бы вас застрелил. Не думаю, что магос одобрил бы столь неоправданную трату боеприпасов. Понимаете, у нас такие строгие протоколы для подобных вещей.

Говоря, человек в рясе выступил на свет. Я увидел эмблему Адептус Механикус в виде черепа с шестерней, пришитую на груди его одеяния. Лицо, выдававшееся из-под капюшона, было изуродовано массой кибернетических систем. Там, где раньше находились глаза, горели красные огни. Нос и рот

отсутствовали: их заменяли стальные трубки и медные провода, пневмошланги и мигающие диоды.

Человек, на которого мы случайно набрели, был техножрецом, последователем культа Бога-Машины.

- Хвала Омниссии, что вы здесь, - произнес техножрец. - Впрочем, вы должны были прибыть раньше. Да, гораздо раньше, капитан. Мы отправили сигнал бедствия много дней назад. - Он секунду помолчал, наклонив голову вбок. - Нет, это не так. Мы вас не вызывали. Мы решили, что это будет неблагоприятно. Вы не должны здесь находиться.

- Однако мы здесь, - сказал я, продолжая держать свою лазерную винтовку нацеленной на боевого сервитора. - Вопрос в том, где это «здесь»?

- Это эрмитаж Адептус Механикус, - объявил техножрец. - Сюда допускаются только те, кого магос избрал для помощи в своем великом эксперименте. - В его голос закрались резкие нотки, и он махнул в мою сторону бледным узловатым кулаком. - Вы должны уйти... и забрать с собой другого!

- Я капитан Киро Драккан из 267-го Кадийского пехотного полка, - сказал я техножрецу, тоже не без раздражения. - Со мной тридцать два человека. Нашу позицию смяли и уничтожили. Мы семь дней шли пешком по Погибели. Нам нужны припасы и доступ к вокс-передатчику.

- Семь дней в Погибели? - задумчиво проговорил техножрец. - Вам повезло, что вы не попали под пеплопад. Тем не менее, вы не можете находиться здесь. Это эрмитаж. Здесь могут оставаться только те, за кем посылал магос. Вам придется уйти и забрать с собой другого.

- Какого другого? - спросил я.

- Ну... орка, разумеется.

Техножреца звали Веттий. Он был машинным провидцем: одним из нескольких младших жрецов, прикрепленных к магосу Олаусу для помощи в исследованиях. Адептус Механикус сочли этот заброшенный горнодобывающий комплекс на Санзу идеальным местом для эрмижа Олауса: вполне близко к планетарному космопорту станции Эйзо, но на таком удалении от жилья, что с тем же успехом он мог бы быть погребен внутри астероида на дальнем краю сегментума Обскурус.

Веттий уклонялся от ответа, что за исследования проводили они с братьями, однако был более сговорчив в вопросах воды и пищи.

- Я позабочусь о ваших насущных потребностях, капитан, - пообещал Веттий. Перспективы получить еду и воду, пусть даже из провизии для питания полумеханических техножрецов, хватило, чтобы все в команде застонали в предвкушении. Я постарался сосредоточиться на чем-нибудь другом, на любом ином предмете, чтобы удержаться от мыслей о собственном голоде и жажде.

- Это огромное сооружение, - заметил я, пока Веттий вел нас по колоссальным залам и фабрикам комплекса. Сервитор машинного провидца тяжело двигался позади нас, стуча и лязгая своими паучьими лапами по ферробетонному полу. - Должно быть, ваше исследование чрезвычайно важно, раз требует столько ресурсов.

- Всякое знание важно, капитан, - отозвался Веттий. - На каждый вопрос существует ответ. Если только нам хватит мудрости и настойчивости отыскать его. Истина, капитан, начертана в каждой загадке, которую нам предлагает Омниссия.

- Часть этого оборудования выглядит работоспособной, - прокомментировал Вэйн, миновав терминал активации гравитационного питателя. На том висела пергаментная печать чистоты, а на механизмах блестела пленка недавно нанесенных освящающих масел.

- Омерзительно бесчестить дух любой машины небрежением, - заявил Веттий. - Это машина отделяет человека от низших организмов. Это в машине мы взираем на вечность, ибо капризы биологии никогда не удовлетворяются. Не меняются лишь совершенство конструкции и функция, принятая машиной.

- И все же вы проводите здесь исследования, чтобы улучшить свои машины, - отметил я. - Разве не в этом предназначение этого эрмитажа?

Веттий замер на месте и закивал головой в капюшоне, качая хоботком из стороны в сторону. Из динамика, встроенного в его гортань, полилось бормотание тихой неразборчивой речи.

- Что с ним такое? - прошептал Вэйн.

- Не знаю точно, - признался я. - Думаю, он мог пробыть здесь в одиночестве слишком долго.

- Возможно, он общается с остальными техножрецами, - предположил Халлер. - Среди всех его киберсистем может быть зарыт вокс-модуль малой дальности.

- Если он говорит со своим боссом, то речь может идти только о нас, - сказал Вэйн.

- Мы служим одному Империи, - напомнил я сержанту.

Интонация Вэйна стала мрачнее.

- Когда мне меняли плечо, помогавший медикам техножрец постоянно давил на них, чтобы отняли руку. Не потому, что она была повреждена, а просто чтобы посмотреть, будет ли машинный дух протеза в гармонии с духом моего нового плеча. Уж простите, что я не доверяю никому из этих шестеренкоголовых.

Веттий перестал кивать и вперил в меня немигающий взгляд своей светящейся механической оптики.

- Вы проследуете со мной.

- Капрал Халлер - мой вокс-специалист, - сообщил я машинному провидцу. - Он полагает, что вы переговаривались со своими братьями. Если это так, я хочу поговорить с магосом Олаусом. Если он снабдит нас водой и пищей, далее мы сможем обсудить устранение заразы ксеносов из вашего эрмитажа.

- Вы проследуете со мной, - повторил Веттий. - Я отведу вас туда, куда вам нужно прийти.

Машинный провидец оставался глух к моим попыткам добиться от него каких-либо еще подробностей. Двигаясь почти с такой же автоматической четкостью, как его сервитор, Веттий вел нас через покинутый комплекс, мимо сумрачного нагромождения вышедших из употребления котлов и брошенных штабелей изложниц. Наши шаги эхом отдавались в пустоте, малейший шепот кого-либо гремел в тишине, будто гром. Я видел на лицах всех своих людей одно и то же выражение затравленной тревоги, которая скреблась и у меня в животе. В этом месте было нечто пугающее - неправильное - помимо долгого запустения и зараженной пустыни снаружи стен. Оно ощущалось не разумом, а чем-то более примитивным и первобытным, запертым глубоко в недрах генетической структуры человеческого организма. Это был древний инстинкт жертвы, ощущающей, что охотник неподалеку.

- Эти ксеносы, вы их видели? - спросил я Веттия.

- О да. Весьма отчетливо. - Пока Веттий произносил это, его голос снова сбился на поток полуразборчивого бормотания.

- Сколько их? - поинтересовался Вэйн. Как и остальные из нас, он отменил утверждения машинного провидца о том, что орк всего один. Увиденные нами разрушения указывали на банду, численность которой исчислялась сотнями.

- Всего один. Да, всего один, - произнес Веттий, прервав свое бормотание. - У вас значительное численное превосходство над этим существом.

- Вы можете связать нас с вашим магосом? - снова уточнил я. - Мне необходимо составить с ним план действий.

- Вы правда думаете, что это поможет? - спросил Вэйн. - Что, если у магоса такое же... расстройство, как у этого?

- Тогда нам лучше выяснить это сейчас, а не потом, - произнес я. - И так скверно знать, что где-то здесь силы орков. Если этот «эрмитаж» на самом деле сумасшедший дом, может потребоваться изменить нашу тактику.

- Веттий, вы отведете нас к магосу Олаусу, - сказал я машинному провидцу.

Веттий склонил прикрытую капюшоном голову.

- Я отведу вас к тому, что вам нужно. Уже недалеко.

Отвернувшись, техножрец зашагал в промышленный сумрак фабрики; сервитор заторопился за ним.

- Приглядывайте за ним, - предупредил я Вэйна.

- Я за ним буду в оба глаза смотреть, - произнес Вэйн, взвешивая в руках свою лазерную винтовку.

- Если дойдет до такого, стреляйте, чтобы ранить. Веттий единственный, кто...

Мои распоряжения Вэйну заглушил сильный грохот впереди нас. Звук терзаемой стали, металлическое стенание болтов, выдираемых из креплений в ферробетоне, шум от рухнувшей на пол колоссальной массы - все это вырвалось из тенистого зала сразу за пределами той фабрики, где мы находились. Земля у нас под ногами содрогнулась, и гвардейцы встревоженно закричали.

- Землетрясение! - заорал я. - Найдите что-то прочное и забирайтесь под него!

Какие бы разрушения тряска не учинила в следующей галерее, машинерия в этой показывала себя устойчивой.

- Это как будто шаги великана! - воскликнул Вейр.

- Давай в укрытие! - выбрал Вэйн солдата, толкая того в направлении стальной лестницы. Но наблюдение Вейра уже сделало свое дело. Люди на мгновение застыли на месте, ошеломленные осознанием того, что в расходящихся по полу сотрясениях действительно присутствовал ритм - ритм, который пугающе напоминал грохочущие шаги.

- Веттий! - Я выругался. - В укрытие!

Оставив бойцов на попечение Вэйна, я помчался к машинному провидцу. Техножрец и его сервитор стояли наготове возле огромных стальных заслонок, служивших для того, чтобы отделять зал, где мы находились, от соседнего. Пока я бежал, то, что представлялось мне почерневшим пятном ржавчины на заслонках, оказалось громадной зияющей дырой: неровной прорехой в металле, составлявшей шестьдесят футов в высоту и в полтора раза больше в ширину.

На миг я замер, с содроганием вспоминая другую брешь в наружной стене. Мой разум бунтовал, отказываясь связать их между собой – из-за единственной причины, по которой оркам пришлось бы проделывать такие схожие проемы. Пол подо мной продолжал колыхаться, сотрясаясь размеренными толчками, столь похожими на удары гигантских ног.

- Вот и орк, капитан, – провозгласил Веттий. – Пожалуйста, устраните его побыстрее. Эрмитаж предназначен только для магоса Олауса и тех, кто содействует ему в исследовании.

- Вы нас вели не к воде или магосу! – зарычал я на машинного провидца. – Вы вели нас к оркам!

Из пробоины в заслонках в поле зрения появился колоссальный раскачивающийся силуэт. Он едва смог протиснуться через громадную дыру, которую проделал для себя. Возвышаясь до уровня, почти впятеро превосходившего рост человека, эта штука представляла собой грохочущую гору из железа и стали. Общими очертаниями она походила на какого-то исполинского металлического орка, по бокам широкого громоздкого тела выступали две коротких и толстых ноги. Голова торчала прямо между плеч, на морде выдавалась вперед клыкастая нижняя челюсть. С брюха машины свисала юбка из металлических пластин, при каждом шаге хлопавшая по приземистым опорам. Торс представлял собой нагромождение стальных плит с нанесенными примитивными глифами и обилием клапанов, труб и шлангов. Двигаясь, тварь изрыгала пар и дым из дюжины выхлопных отводов, разбросанных по корпусу.

Вместо рук у массивного истукана чужих были огромные механизированные лапы. Левая из этих гигантских конечностей заканчивалась треугольником страшных стальных когтей. К правой руке приделали, видимо, бывший промышленный погрузочный манипулятор, взятый в качестве трофея в каком-нибудь захваченном космопорте. Повсюду на плечах твари к броне было приварено пестрое собрание пусковых установок и ракетниц. От каждого орудия змеились неприкрытые провода, соединявшие его с головой металлического монстра. На груди была установлена батарея пушек убийственного вида. Когда орочья машина преодолела брешь, смертоносное мегакрушило затряслось и начало поворачиваться ко мне. Из вокс-рупоров, встроенных в чрево чудовища, загрохотал звериный рык пилота:

- Морка-морка-морка-морка!

Бросившись за вагонетку с рудой, я еле успел достичь укрытия, прежде чем пушки орка начали перемалывать пол. Они преследовали меня, и я чувствовал, как они бьют в вагонетку.

Когда громадная тварь тяжело двинулась ко мне, бойцы открыли огонь, и из дюжины стволов ударили лазерные лучи. Из зала позади понеслись гранаты, брошенные по низкой дуге в направлении металлического гиганта. Лазерам хватило жара лишь на то, чтобы оставить на корпусе машины несколько почерневших пятен – им не доставало силы, чтобы пробить броню. Одна из гранат загремела об ногу твари и отскочила, а затем разорвалась среди изложниц. Вторая сдетонировала на лету, перехваченная выплеском странной синей энергии, которая исходила из вертящегося приспособления, похожего на гироскоп и установленного на вершущке головы монстра.

Орк-пилот снова взревел, и машина занесла одну из своих громадных рук. Батарея сцепленных пушек,

приделанная к каркасу лапы создания, взорвалась опустошительным потоком снарядов. Беспощадный обстрел срезал шестерых людей. Прежде чем чудовище смогло снова открыть огонь, я метнул в него одну из своих гранат. Как и предыдущую, ее перехватил странный синий импульс, и она взорвалась, не успев удариться о машину. Тем не менее, звероподобная голова развернулась в моем направлении. Мне удалось снова отвлечь его внимание с моих людей на себя.

- Отходим! - закричал я бойцам. - Отходим к последней галерее!

Перейдя от слов к делу, я выбрался из своего временного убежища за миг до того, как гигантская клешня орка обрушилась вниз. По ушам полоснул визг раздираемого металла - когти разорвали вагонетку на куски.

- Отход! - заорал я. - Перегруппироваться в последней галерее!

Пока я бежал, петляя среди пыльных котлов, огонь орочьих пушек преследовал меня, поливая пол позади. Я слышал, как шипят крупнокалиберные снаряды, пробивавшие баки и разрывавшиеся о ферробетонные стены за ними.

- Капитан! - Крик Вэйна было тяжело услышать на фоне неистовства орка. - Держитесь левее! Мы поставили мину посреди цеха!

Услышав вопль сержанта, я заметил подрывной заряд, лежавший на полу. Из-за орка на хвосте я выбрал более дерзкий курс, чем тот, что предлагал Вэйн. Набравшись духу, я развернулся и огрызнулся на металлического колосса выстрелом из лазерной винтовки. Нет способа вернее привлечь внимание орка, чем демонстрация силы.

- Морка-морка-морка-морка! - взревели вокс-рупоры. Орочьи пушки продолжили преследование, и пол вокруг меня стал щербатым. Земля содрогнулась: громадная машина устремилась за мной, хлопая своим бронированным фартуком по коренастым ногам.

Мина была передо мной. Бросив свое тело вперед отчаянным прыжком, я обогнул поджидающую взрывчатку и поспешил укрыться в заглубленной служебной пристройке. Мгновение спустя меня впечатал спиной в угол крошечной ниши Вэйн - сержант запрыгнул внутрь следом за мной.

- Пригните голову и прикройте уши! - прокричал он. - Эта штука сейчас наткнется на мину!

Взрыв крак-мины в огромном зале был оглушительным, звуковые колебания обрушились на нас, словно физически ощутимый удар. Вокруг затрещал шквал слепящего голубого света, и у нас встали волосы дыбом от мощного статического разряда. Через секунду меня отшвырнуло к стене, а респиратор вдавило в лицо с такой силой, что я почувствовал, как из носа течет кровь. Вэйн грохнулся на пол, стукнувшись шлемом о неподатливый ферробетон.

У нас все еще плыло в голове от вызванной взрывом сумятицы, в ушах стоял звон от неистового шума. Ничто не могло выдержать подобную мощь, я был убежден в этом. Однако стоило мне выйти из пристройки, как моя уверенность разлетелась вдребезги. На полу фабрики теперь была глубокая дымящаяся воронка, ярость взрыва смяла и покорежила десятки котлов, сорванные с креплений мостки обвисли на стенах. На другом краю кратера продолжала стоять орочья машина - с помятым в нескольких местах корпусом, одной перекосившейся пластиной на бронированной юбке, однако все еще чрезвычайно работоспособная.

- Бог-Император! - выругался Вэйн, но мои звенящие уши еле уловили его возглас.

- Должно быть, мина сдетонировала от того импульса синей энергии, прежде чем орк успел на нее наступить, - сказал я ему. - По крайней мере, похоже, что пилот внутри был потрясен взрывом.

- Тогда давайте убираться отсюда, пока он не оправился! - заявил Вэйн. Я не нуждался в дальнейших уговорах и последовал за сержантом, побежавшим к дверям на дальнем конце зала.

- Остальная команда рассеялась по следующей галерее, - пояснил он. - У них приказ не идти нас искать, если мы к ним не присоединимся.

Пол у нас под ногами содрогнулся, и мы оба повернулись. По залу раскатился низкий, звериный скрежещущий звук. Я рискнул бросить взгляд через плечо и увидел, что гигантская орочья машина с грохотом вновь оживает. Пушки, установленные на каркасах когтистых рук, открыли огонь, паля во все стороны. Из труб на плечах с шипением вылетели ракеты, разнесшие ряд котлов в пыль. В левом глазу металлического монстра открылась диафрагма, и оттуда показался раскачивающийся закрученный медный стержень, увенчанный луковицеобразным утолщением из какого-то отражающего сплава. Какое-то мгновение на причудливом устройстве трещали электрические вспышки, а затем из странного оружия пронесся разряд энергии, мигом превративший секцию железного мостика в расплавленное, капающее месиво.

Орк стрелял в слепой ярости, не заботясь о том, что разрушает, лишь бы что-нибудь пострадало. Прежде чем ксенос успел наметить более одушевленные цели, мы с Вэйном уже шмыгнули в предыдущую галерею.

Ворвавшись в служебную дверь, которая вела в галерею, я увидел нескольких своих бойцов, присевших за арками и несущими колоннами, направив оружие на громадные грузовые ворота, выходившие в тот зал, где сейчас властвовал орк. Выстрел лязгана мало что мог сделать с таким чудовищем, однако кадийцы не из тех, кто просто ляжет без боя.

- Отступаем! - окликнул я своих людей. - Эта тварь там все крушит по десять раз. Пока она вымещает свою досаду, у нас есть шанс оторваться от нее в этом комплексе.

Выходя из-за колонны, за которой он прятался, гвардеец Вейр умудрился принять разочарованный вид.

- Мы дадим ему уйти?

То, как солдат сознательно переоценивал нашу тактическую диспозицию, заставило меня рассмеяться.

- Только до тех пор, пока не будем готовы сразиться с ним. На стороне орка пушки, броня и мощность.

- А что на нашей стороне? - поинтересовался Халлер.

- Мозги, - сказал я. - Эта тварь может превосходить нас в стрельбе, но не в хитрости.

Повинуясь сигналу Вэйна, бойцы начали отходить по старому служебному коридору, сильно похожему на тот, где мы обнаружили в укрытии Веттия. Проход должен был вести в какую-нибудь очередную галерею. Мы прошли за машинным провидцем по такому их количеству, что ожидать подобного имело смысл. Чем больше изгибов и поворотов мы оставим между собой и орком, тем больше времени у нас будет, чтобы составить какой-то план, как его уничтожить.

Последовав за моими людьми в коридор, я услышал рев машины ксеносов, топавшей к грузовым воротам. Почувствовал удар ее лапы, когда она атаковала ворота с той стороны, начав отдиирать своими громадными когтями стальные пластины, которыми были покрыты двери.

Ощущая себе крадущейся крысой сильнее, чем когда бы то ни было прежде, я стал пробираться по коридору, пока орк не сумел пробиться в галерею.

Время стало для нас абстракцией, пока мы поспешно перемещались из одной галереи в другую, стараясь создать дистанцию между собой и орком. Было проще – и комфортнее – оценивать по расстоянию. Отступая, мы преодолели четыре служебных коридора и полдюжины различных сборочных цехов и обрабатывающих центров. Бойцы держали изнурительный темп до последнего момента, когда я, наконец, объявил передышку.

- Кого мы потеряли? – спросил я Вэйна, когда команда устроила привал за толстыми стальными корпусами каких-то рудопогрузчиков и выставила часовых.

- Гвардейцы Лаэрт, Тиро, Валье и Дегас убиты на месте, – ответил сержант. – Ивар умер от ран за время отхода. Двоих не хватает, Солка и Муйра.

- Солк помогал Муйру, – произнес Халлер. – У Муйра был осколок в ноге.

- Они отставали, – сказал Вейр. – Должно быть, мы потеряли их где-то по дороге.

- Будь проклят этот Веттий, – прорычал Вэйн, грохнув кулаком по гальванизированной опорной стойке подвесного перехода. – Этот шестеренкоголовый привел нас прямо к орку!

- Вы превосходили его числом в соотношении тридцать три к одному.

Мы все обернулись, услышав жутковатый механический голос техножреца. Веттий появился из тени обветшалой камнедробилки. Паукообразный Вольфрам следовал недалеко за своим хозяином.

- Мои расчеты предусматривали лишь невысокий допуск на неудачу.

- А твои расчеты учитывали, что твой орк расхаживает в личном морканавте? – взревел Вэйн на машинного провидца. Он начал поднимать свою лазерную винтовку, и из динамика Вольфрама раздалось рассерженное блеяние двоичным кодом. Тяжелый болтер сервитора взвизгнул – автоматон развернул его в сторону сержанта.

- Вольфрам! Код отмены омега! – заорал я на машину. Сервитор подчинился команде, и визг тяжелого болтера стих.

- Ну а теперь давай-ка потолкуем насчет твоего странного понятия о раскладах, – произнес Вэйн, наставляя оружие на техножреца.

- Ты не получишь никаких ответов, если застрелишь его, – сказал я сержанту.

- Может и нет, но так я себя почувствую гораздо лучше, – проворчал в ответ Вэйн. Несколько бойцов вполголоса поддержали сержанта.

- Давайте сперва найдем магоса Олауса. – произнес я. – Если мы рассчитываем на какие-то шансы в пустыне, нам понадобятся вода и пища, которые сможет предоставить эрмитаж.

Упоминание о воде тяжело подействовало на людей – можно подумать, их ужасная жажда требовала каких-то дополнительных напоминаний.

- Что, если эта тварь уже их расстреляла? - простонал Вейр, эхом повторяя опасение, посещавшее каждого из нас с момента встречи с чудовищем, которое Вэйн назвал морканавтом из-за жуткого рыка, издаваемого его вокс-рупорами.

Вопрос вызвал у Веттия очередной приступ бормотания. Халлер вышел вперед, внимательно вслушиваясь в приглушенную речь.

- Он с кем-то переговаривается, - заявил капрал. - У него должен быть передатчик малой дальности.

- Давайте перестанем играть с этим чокнутым и поговорим с шестеренкоголовым, который заправляет этой помойкой, - сказал Вэйн.

- И как же ты предлагаешь это сделать, если Веттий не покажет нам, где засел магос? - спросил я сержанта.

Прежде чем я успел получить ответ, Вейр сделал важное наблюдение.

- Капитан, мы оставили машинного провидца на той фабрике, где обнаружили морканавта. Так вот, я могу понять, как он сумел ускользнуть в неразберихе, но как он снова нас нашел?

Веттий поднял голову, перестав бормотать и опять обратив на нас внимание.

- Я следил за вами через окуляторы, - произнес он, указывая своей бледной рукой на херувима с вороньими крыльями, красовавшегося на колонне неподалеку. - Эти скульптуры не просто украшение. В их глазах размещаются сложные наблюдающие системы. Ведется контроль за ключевыми квадрантами этого комплекса, чтобы обеспечить секретность эрмитажа. Мой разум связан с машинными духами всех окуляторов. Что видят они, вижу и я.

- Так вот как вы нашли нас? - спросил я. - И так же узнали, где находился орк?

- Подтверждаю, - сказал Веттий. - Я осведомлен о происходящем во всем эрмитаже, исключая несколько мест, где морканавт уничтожил окуляторы. Магос Олаус доверил мне поддерживать уединение этого комплекса.

- Так вам известно, где орк сейчас? - спросил Халлер.

Машинный провидец склонил голову.

- Он направляется в эту сторону.

Слова Веттия возымели свой эффект - по нам пробежала холодная дрожь.

- Ты привел морканавта к нам? - взревел Вэйн. - Хотел заставить нас опять с ним драться?

Техножрец, похоже, не осознавал, насколько близок был к смерти в тот момент. В отличие от меня.

- Сержант, он еще нужен нам живым, - предостерег я Вэйна.

- Мой вывод был ошибочен, - сказал Веттий Вэйну. - Ваша органика не обладает оптимальной эффективностью. Это внесло дезорганизацию в мои расчеты. Я поспешил сюда, чтобы предупредить вас о приближающемся орке - чтобы вы смогли избежать его, а не сражаться с ним.

Одновременно с запоздалым предостережением техножреца пол снова начали сотрясать пугающие толчки - тяжелые удары, возвещавшие о неуклюжей поступи морканавта. Ферробетонная стена

содрогнулась: что-то врезалось в нее с другой стороны. До наших ушей донесся едва слышимый рык стальных когтей, скребущих по камню.

- Он пытается прорубиться сквозь стену! - закричал Вейр.

- Пытается? Проклятье! Эта штука прорвется за несколько минут! - вырвалось у Вэйна.

- Попробуем снова от нее оторваться, - сказал я бойцам. - Мы не можем с ним драться. Не здесь.

Веттий развернулся.

- Если вы сможете заставить орка преследовать вас, на перерабатывающем заводе в двух галереях к югу есть пруд-отстойник для хвостов.

- Отстойник для хвостов? Насколько он глубокий? - требовательно спросил я.

- Достаточно глубокий, чтобы оно утонуло. Яма не использовалась с тех пор, как фабрику покинули, поэтому твердости поверхности хватит, чтобы выдержать вес человека, - ответил Веттий. - Однако она не устоит перед чем-то настолько тяжелым, как конструкция ксеносов.

Поскольку стена уже начинала трескаться под натиском металлического гиганта, я ухватился за план, предложенный Веттием. Мы быстро отступили по залу и стали ждать, пока морканавт проломится через преграду. Ожидание продлилось недолго. Страшно загудев, истерзанная стена рухнула внутрь, и на виду тяжеломерно показалась машина. По команде сержанта Вэйна солдаты открыли огонь по орку. Лазерные лучи с треском ударили в ореол зеленого света, замерцавшего вокруг громоздкого гиганта.

- У него энергетическое поле! - заорал Вейр.

- Тем лучше, - произнес я. - Идея не в том, чтобы его повредить, просто привлечь внимание.

Тщетная атака явно разозлила орка. Когда мы стали отходить из зала, морканавт устремился следом за нами. Его пушки застучали, а из прикрученных к плечам труб понеслись ракеты. Машины разлетались от попаданий боеголовок, а гвардейцев Зандера и Кора, угодивших под взрыв одной из ракет чудовища, разорвало в клочья. Гвардеец Анот, раненый снарядом из мегакрушила на груди твари, оказался раздавлен тяжелой поступью великана.

Мы бежали по галерее, во второй зал, а за нами громыхал морканавт. Пока мы перебирались через упавшие балки и разбросанные обломки, которыми были завалены покинутые помещения, огромный колосс пробивался и продирался сквозь препятствия, и его вокс-рупоры ревели каждый раз, когда он давил в пыль какую-нибудь опрокинутую колонну или проржавевшие леса. Наконец, мы добрались до того зала, где находился хвостовой пруд Веттия. Несмотря на заверения машинного провидца, я испытал ужас, первым двинувшись по мерзким полутвердым отходам, которыми была покрыта яма. Веттий отправил своего сервитора перебираться по стене. Вольфрам впивался шипастыми ногами в камень, перемещаясь вперед с суетливой быстротой.

Мы только-только успели дойти до противоположного края, когда морканавт с воплем устремился к нам. Из его вокс-рупоров ревел яростный клич пилота. Орудия монстра разорвали еще двух моих людей, прежде чем мы выбрались за пределы досягаемости пушек. Из недр глаза гиганта опять появился странный стержень со сферой, который испустил копьё трескучей энергии, превратившей гвардейца Полуса в пятно копоти на поверхности пруда. Снова взревев, морканавт бросился следом за нами, спускаясь в яму по рампе, когда-то использовавшейся пульповозами и тележками для отходов.

В тот же миг, как металлическое чудовище ступило в хвостовой отстойник, оно ушло вниз. Его огромная масса проломила пленку окаменевшей пены и увлекла гиганта на дно. Ноги и бронированная юбка исчезли. Вскоре из виду скрылась грудь. Нижняя челюсть погрузилась в черную грязь. А затем спуск морканавта замедлился. Повсюду вокруг его корпуса заколыхались смолянистые пузыри, и из жижи поднялись руки монстра.

- Он перестал тонуть! - зарычал я на Веттия. - Вы сказали, глубины пруда хватит, чтобы он утонул!

Веттий мгновение побормотал себе под нос.

- Должно быть, вес морканавта оказал воздействие на обломки под ним, спрессовав их в твердое состояние, которого достаточно, чтобы его выдержать.

- И все же эта штука в ловушке, капитан, - произнес Халлер. - Ей оттуда не выбраться.

- Пилот может, - предупредил Вэйн. - На верхушке головы этой твари есть люк. Прицельтесь на случай, если орк внутри попытается смыться.

Однако пилот не собирался покидать своего железного дьявола. Из ямы раздался жутковатый хлюпающий звук, и руки морканавта выбрались из жижи. Та конечность, на которой красовался погрузочный манипулятор, рванулась вперед. В следующий миг взвизгнул трущийся металл, и клешня вылетела, впившись в пол за пределами ямы. Запястье клешни соединяла с рукой машины массивная цепь. Мощная лебедка, встроенная в руку, застонала и начала вращаться, постепенно накручивая цепь. Когда та натянулась, морканавта потащило через хвостовой пруд.

- Если доберется до рампы на другой стороне, выберется! - воскликнул Вейр.

Вэйн сгреб Веттия за рясу.

- Не годится твоя ловушка, шестеренкоголовый! - зарычал сержант и покосился вбок, на спешившего к нему сервитора. - Код отмены омега, - прошипел он Вольфраму.

- Отведите нас к магосу Олаусу, - велел я техножрецу. - Сейчас же, пока орк вытягивает себя из ямы.

- Наше исследование слишком важно... - начал было Веттий.

- Этот орк разнесет ваше исследование на кусочки. Об этом ты думал? - ощерился Вэйн.

От реплики сержанта машинный провидец затрясся и забормотал. В конце концов, Веттий сфокусировал свою оптику на мне.

- Я отведу вас к магосу. Его исследование слишком важно, чтобы быть утраченным.

Было очевидно, почему Веттию так не хотелось вести кого-либо в расположение Механикус. Орк уже побывал там. Против вооружения морканавта оборона комплекса оказалась смехотворной. Машина продралась и прожгла себе дорогу сквозь бронированные заслонки и земляные насыпи. Вокруг валялись размазанные останки других техножрецов, похожие на тряпичных кукол. По мере того, как машинный провидец вел нас по руинам, его волнение только усиливалось. Когда мы вошли в похожую на бункер лабораторию в самом сердце комплекса, он выглядел так, словно вот-вот окончательно сломается. Издав стон отчаяния, техножрец распростерся перед грудой окровавленного мяса и разбитой аугметики,

устилавшей блок реле когитатора.

- Я так понимаю, это магос Олаус, - вздохнул я.

- Если это магос, то с кем он тогда переговаривался? - Халлер содрогнулся. Веттий снова принялся бормотать.

- Ни с кем полезным для нас, - произнес Вэйн. Повернувшись спиной к мертвому магосу, он стал более тщательно осматривать помещение. - Должно быть, у них тут было что-то важное, - сказал он. - Похоже, все в этой комнате сходится к той платформе.

- Не трогайте это! - закричал Веттий, бросаясь к сержанту. - Вольфрам! Протокол атаки эпсилон!

Сервитор загромыхал вперед, и из его динамика затрещал яростный всплеск двоичного кода. Автоматон начал наводить свой тяжелый болтер на Вэйна. Сержант улыбнулся.

- Код отмены омега. - Он развернулся и ткнул рукой в пустое возвышение. - Не напрягай диоды, шестеренкоголовый. Мне без надобности что-то трогать. Его и так уже нет.

Машинный провидец издал пульсирующий стонающий звук, уставившись на пустое место.

- Оно не могло пропасть. Исследование слишком важно. Нелогично допускать, что морканавту известно о его присутствии здесь.

- Капитан, вы ведь не думаете, что орк заявился сюда сознательно? - спросил Вейр. - Он же просто прячется тут от пустыни, как и мы.

- Посмотрите, как все разрушено в остальном комплексе, - произнес я, встревоженный тем, на что указывали следы. - Однако вот мы здесь, и тут поврежден только магос. Для такой аккуратности орку пришлось бы вылезти из своей машины. Нет, очевидно, ему было что-то нужно. Что я хочу знать - так это что он забрал. Веттий, что вы изучали? Что имело такое значение, что Механикус отправил вас в забытое место вроде этого?

- Археотех: фрагменты, собранные в тридцать седьмом тысячелетии с костяка на планетоиде Сигма Оаннес. На протяжении восьми сотен терранских циклов их хранили в Реликварии Изаурика, - произнес Веттий. Он опять склонил голову, сложив бледные руки в молитвенном жесте. - Магос Олаус, это высочайшая честь - получить дозволение размышлять над столь чудесным единством композиции и функционала.

- Поразмысли-ка над тем, что его тут нет, а твой магос мертв, шестеренкоголовый, - рыкнул Вэйн.

Веттий забормотал:

- Кошунство. Прерывание работоспособности до завершения изучения неприемлемо. Должна поддерживаться пиковая эффективность работы. Изоляция без отвлечения от чистоты исследования. - Оптика машинного провидца засветилась ярче, и он воззрился на нас. - Никаких посторонних в эрмитаже.

Восприятие реальности техножрецом быстро ухудшалось, перемешиваясь с прошлым.

- Как по-вашему, сколько лет он пробыл здесь, сосредотачиваясь только на той штуке, которую они изучали? - задумался Халлер.

- Слишком много, чтобы сохранить рассудок, - сказал я и покровительственно махнул рукой в сторону Веттия. - Мы не посторонние. Мы прибыли устранить вторгшегося орка, чтобы вы могли без перерыва вернуться к своему исследованию. Нам необходимо выдать воду и пищу, затем вы должны помочь нам выработать метод ликвидации орка.

Веттий устремил на меня свой блуждающий взгляд, пытаюсь проанализировать сказанное. Его неспособность выстроить события в правильной последовательности говорила о каких-то нарушениях функций. Я надеялся, что это нарушение может теперь оказаться полезным для нас. Если машинный провидец поймет из моих слов, что магос Олаус уже разрешил нам войти в эрмитаж...

- Устранение орка требует дополнительных ресурсов, - в конце концов, решил Веттий. - Именно поэтому магос Олаус допустил вас сюда.

Даже последняя фраза прозвучала как утверждение. Логический процессор в голове техножреца принял это в качестве единственного оправдания нашего доступа в эрмитаж.

- Капитан, у нас нет оружия, которое остановит эту тварь, - возразил Вейр.

- Значит, придется найти оружие, - ответил я. - Техножрецы держали в этом месте множество машин. Может быть, мы сможем применить их против орка.

- С чего нам вообще начать? - фыркнул Халлер.

- Почему бы не спросить шестеренкоголового? - предложил Вэйн. - Это он подключен к каждому здешнему окулятору. Уверен, если мы его вежливо спросим, он сумеет что-нибудь придумать.

- Сперва он достанет нам воду и ту баланду, которая тут считается едой, - произнес я. - Потом начнем расспрашивать про оружие.

Кабина манипулирования огромным магнитным захватом выходила в один из просторных залов, типичных для чудовищного комплекса. Веттий, знакомый с управлением и строгими обслуживающими процедурами, проводившимися для умиротворения машинного духа захвата, занял место в похожей на лачугу будке. Его сервитор встал на страже на мостике, который соединял кабину с паутиной лесов, туда-сюда пересекавших пространство высоко над полом галереи.

Внизу я осторожно повел половину своих людей в обход промышленного центра, продвигаясь среди громадных блоков очищенного вольфрама и титана. Ощувив, как по зданию в очередной раз прокатилась дрожь, я снова задался вопросом, что же за катастрофа постигла это место, вынудив покинуть его в такой спешке, что последняя партия деталей так и осталась на объекте.

- Расслабьтесь, - сказал я солдатам. - Это просто планета капризничает. Не морканавт. Веттий предупредит нас, если увидит, что орк направляется в нашу сторону.

Последнее я произнес с большей уверенностью, чем чувствовал сам. Имея доступ к окуляторам, машинный провидец обладал идеальным обзором на эту секцию эрмитажа. Вопрос состоял лишь в том, можно ли рассчитывать, что он поделится этой информацией. В будке управления вместе с ним находился гвардеец по имени Рафф - якобы в качестве моего связного с Адептус Механикус. Однако настоящей обязанностью Раффа было внимательно приглядывать за нашим эксцентричным союзником.

- Капитан Драккан, - затрещал в полковом воксе голос Веттия. - Ксенос появился тремя галереями

севернее. Я не думаю, что ему известно о нашем присутствии здесь.

- Скоро станет, - сказал я себе. Я верил в выработанный мною план, но признавал риск, на который мы шли. - Сержант Вэйн, берите своих людей и передайте орку приглашение.

- Мы приведем морканавта сюда, даже если придется его тащить, - отозвался по воксу Вэйн. Я увидел, как сержант и остальные появляются из грузового ангара, где отдыхали. Они успели экипироваться оружием со складов эрмитажа и щеголяли собранием огневой мощи, которое показалось бы грозным против менее монструозного противника. Ракетницы, лазпушки, даже тяжелый болтер - оружие имело необычно компактную конструкцию с ограниченным боезапасом. Веттий объяснил, что оно предназначалось для боевых сервиторов вроде Вольфрама, но пара доработок сделала его вполне пригодным для наших задач. Темп стрельбы и точность не имели значения. Все, что мне требовалось от оружия - чтобы оно производило много шума.

Патруль Вэйна исчез за служебной дверью, ведущей в смежную галерею, и потянулись напряженные минуты. О продвижении по комплексу они коротко и шепотом докладывали по воксу. А затем на канале раздался возбужденный крик Вэйна:

- Враг обнаружен!

До нас и без передачи донеслись далекие звуки взрывов ракет и стук тяжелого болтера. Из другого зала докатился рев сирены морканавта и яростный ответ его собственных пушек, похожие на гром шторма вдаль.

- Готовьтесь, - велел я бойцам и Веттию в будке управления. - Молитесь Богу-Императору, чтобы эта тварь следовала за ними всю дорогу.

Уж об этом мне не было нужды тревожиться. Перестук тяжелого болтера приближался, временами перемежаясь ревом разрывающейся ракеты и гудением лазпушки. Вэйн и остальные с пользой применяли вооружение, взятое нами из запасов эрмитажа. Сознательно провоцируя орка, мы заманивали ксеноса в подготовленную для него ловушку.

- Морка-морка-морка! - прогрохотал звериный рев чужого из вокс-рупоров на корпусе морканавта. Я увидел крошечные фигурки моих людей, вбегавших в зал через служебную дверь. Громящая за ними и сотрясая пол тяжелыми ударами своих ног, в поле зрения появился морканавт. Он на мгновение остановился и пустил в ход свои колоссальные когти, чтобы разодрать пошире громадные двери, разделявшие две галереи. А затем, миновав истерзанные покореженные проемы, металлический гигант затопал по залу.

- Сейчас! - крикнул я. По моей команде Веттий сбросил захват в направлении морканавта. Действуя с точностью эксперта, он остановил спуск, прежде чем устройство успело удариться о защитное энергетическое поле чудовища. Вдавлив управляющую руну, машинный провидец пробудил поле самого захвата - незримую лапу магнитной силы, которая протянулась сквозь силовое поле орка и вцепилась в железный корпус его машины.

Морканавт бился и трепыхался, словно рыба, насаженная на острие копья, а захват волок его по полу фабрики. Веттий перемещал гигантскую машину в направлении одной из погрузочных секций, где мы установили половину оставшихся у нас крак-мин.

Когда морканавта подтащило к подготовленным зарядам, встроенные в него защитные механизмы испустили очередной жутковатый синий импульс. Произошел страшный взрыв: три мины сдетонировали

до того, как орка успели уронить на них. Это было в точности то, чего я и ожидал.

Секция, в которую тянули орка, ранее ужасно пострадала от землетрясений. Пол местами треснул и раскололся, обнажив вулканический разлом, который змеился под комплексом. Мины были уложены лицевой стороной вниз, чтобы при взрыве основная часть разрушительной мощи оказалась направлена непосредственно в пол. Планировалось увеличить трещины, образованные толчками. Мы собирались снова похоронить морканавта – на сей раз в яме куда более глубокой, чем хвостовой пруд.

Взрыв сотряс галерею, дробя пол и круша надстройку. Крыша пролета обрушилась вниз. Падающие балки и плиты врезались в гиганта и прижали того к стене секции.

– Он не провалился! – с горьким разочарованием воскликнул Вейр.

– Мины раскололи пол, но недостаточно, – простонал Халлер.

На том конце секции морканавт работал своими цепными лезвиями, чтобы развернуться у стены. Удар расплющил ракетные направляющие, прикрученные к левому плечу, а из раздавленного дула мегакрушила на груди валил дым, однако левый глаз твари был цел. Диафрагма со скрипом раскрылась, и показался раскачивающийся медный стержень энергоизлучателя.

Ветхий и гвардеец Рафф бежали к двери кабины управления, когда морканавт выстрелил. Заряд уничтожил их обоих, превратив людей, будку и стену позади в пузырящееся пятно почерневшего шлака.

– Морка-морка-морка! – взревели вокс-рупоры гиганта. Морканавт орудовал когтями, сгибая и разрывая запиравшие его балки.

– Стреляйте в пол! Сбросьте эту проклятую тварь в разлом! – орал Вэйн своим людям, устремляясь к попавшему в ловушку морканавту. Тяжелый болтер сержанта выбил в прочном ферробетоне небольшие воронки. Ракеты, которые пустили двое его сопровождающих, возымели куда больший эффект, пропоров в полу огромные дыры и расширив трещины и щели, проделанные минами.

Орк ответил симметрично. Пушки, установленные на его громадной руке, срезали четырех людей Вэйна, а еще один разряд из гротескного глаза растворил гвардейца Карраса. Громила приподнял лапой одну из удерживавших его балок и сбросил огромный стальной брус вниз. Вэйн с остальными выжившими отступили перед неистовым натиском морканавта.

Освободившись, машина с грохотом двинулась за ними. Под ее колоссальной громадой ослабленный пол растрескался еще сильнее, в разлом посыпались куски ферробетона. От раскаленного расплава магмы внизу в погрузочную секцию поднимались странные испарения. Казалось, пол в любой момент должен податься и сбросить машину в вулканический огонь планеты. Однако монстр приближался, а поверхность под ним с извращенным упорством сохраняла прочность.

– Штойл, дай мне свою мину! – бросил я солдату, державшему один из наших последних зарядов. Забрав тот у него, я повернулся и устремился к морканавту. – Вейр, бери другую мину и за мной! Отвлекайте внимание орка от нас! – скомандовал я бойцам и бросился к огромному монстру.

Лучи лазганов стали впиваться в морканавта, вызывая небольшие вспышки зеленого оградительного поля, которое защищало его. Сбоку секции тоже ударил залп, и я услышал, как Вэйн рявкает команды горстке уцелевших из своего патруля.

– Нам его не обдурить! – заорал Вейр. – Морканавт разворачивается в нашу сторону! Мы не подберемся

достаточно близко!

- Мы должны! - зарычал я в ответ. - Это наш единственный шанс!

У Вейра шансов не было вообще. Игнорируя слабый огонь лазганов, морканавт сосредоточился на бегущих к нему людях. Ужасный глаз-разрядник снова вспыхнул, испустив смертоносную молнию, которая с шипением ударила в Вейра. Не было никакого взрыва, только кошмарный звук чего-то рвущегося, и солдат вместе со своей драгоценной миной распался на составляющие в буйном луче. А голова морканавта уже поворачивалась, и его жуткий глаз уставился на меня.

- Убрать его от капитана! - взревел Вэйн, подкрепив свои слова броском гранаты в монстра. Взрывчатка сдетонировала о поле твари, даже не поцарапав краску на чудовище.

Мне по ушам ударило бляение двоичного кода, а через мгновение сзади раздался стук тяжелого болтера. Сервитор Вольфрам, сброшенный взрывом, который уничтожил Веттия, и помявший при падении с галереи одну из своих паучьих лап, из-за какого-то выверта программы отреагировал на команду, выкрикнутую Вэйном. Он поливал морканавта огнем, и тяжелые снаряды трещали о поле машины. Упорный обстрел сделал то, что не удалось лазганам и гранатам - привлек внимание орка. Издав рев, огромная конструкция развернулась к сервитору, покачивая глазным стержнем прицеливающегося разрядника.

Прежде чем морканавт успел выпустить еще один разрушительный луч, я швырнул в него свою мину, и массивный заряд понесся по полу. Мгновение я наблюдал, как он скользит к машине, а затем развернулся и побежал. Оглушительный взрыв сообщил мне, когда мина натолкнулась на синий энергетический импульс, при помощи которого защищался морканавт. По моему телу хлестнули осколки ферробетона, и меня швырнуло через секцию. Я ударился головой о неподатливый пол, не расколов себе череп благодаря шлему.

Как только мой полет кубарем по полу прекратился, я крутанулся на месте и увидел, что мой отчаянный маневр сработал.

На том месте, где взорвалась последняя мина, разверзся кратер, и когда морканавт тяжеловесно двинулся в ту сторону, дыра стала расширяться, осыпаясь по краям. Нога железного дьявола соскользнула в разлом. Потеряв равновесие, громадная машина завалилась вниз.

Затрещало ожившее защитное поле: текущая под комплексом магма забурлила вокруг ног машины. Неотступная и беспощадная, она начала брать верх над полем. Барьер, уберегший орка от ярости пеплопада, начал мерцать и давать сбои. С каждым выбросом искр из энергетического поля морканавт еще немного съезжал вглубь кратера, и все больше его корпуса плавилось в вулканическом потоке.

Морканавт запустил свой погрузочный манипулятор, пытаясь снова вытянуть себя из ямы. Захват взметнулся к потолку, но приделанная к нему цепь была слишком короткой и не достала. Потерпев неудачу, клешня грохнулась на пол. Прежде чем морканавт успел подтащить ее обратно и предпринять еще одну попытку, металлический монстр соскользнул еще дальше в магму. Энергетическое поле в последний раз плюнуло светом, а затем полностью погасло.

Пока голова еще не съехала в кратер, люк на верхушке железной головы морканавта распахнулся. Через него протиснулся мускулистый громила с плотной зеленой кожей и пожелтевшими клыками. Он яростно уставился на меня, и когда он посмотрел наверх, я увидел, что орка постигла жуткая напасть. Левую часть его головы окутывало какое-то привязчивое, корчащееся вещество, больше всего напоминавшее на

вид расплавленное серебро. Субстанция пожирала чужого, растворяя его плоть до кости. Существо дергало и тянуло текучую массу, пытаясь сорвать ее с боковой стороны черепа.

- Вааагх! - взвыл орк, глядя на меня своим уцелевшим глазом с очевидным выражением ненависти. В поле зрения поднялась его правая рука, кургузые пальцы которой сжимали огромный пистолет.

Прежде чем орк успел выстрелить, его злобе положили конец всплеск двоичного кода и рык тяжелого болтера. Чудовищное тело чужого затряслось и задергалось от врезавшихся в него пуль, разбрызгивая по лицевой стороне машины вязкую зеленую кровь. Изрешеченный Вольфрамом, умирающий орк сполз обратно в кабину морканавта. Тот стал погружаться в магму, и я в последний раз взглянул на существо, с отвращением наблюдая, как под безжизненными пальцами орка продолжало корчиться и колыхаться жидкое серебро.

Что же техножрецы принесли в свой эрмитаж? От этого вопроса внутри меня пробежал холодок, пока я смотрел, как морканавт скрывается в лаве.

Отвернувшись от кратера, я обнаружил, что ко мне медленно приближается сержант Вэйн и дюжина других бойцов, переживших битву. Они были грязными, растрепанными и вымотанными до мозга костей, но их глаза горели энергией, которая бросала вызов всему этому. Возбуждение от победы, сладчайшее вино, какое может попробовать любой солдат.

- Троекратное ура капитану Драккану! - закричал Халлер. - Тому, кто побил морканавта!

Остальные люди подхватили его возглас, вкладывая в ликующий вопль всю свою гордость и торжество.

Вэйн улыбнулся мне и кивнул в сторону дыры, забравшей морканавта.

- Так вот как должен был сработать план, - заметил он.

- Просто не говори об этом полковнику, - отозвался я. - Он может не оценить, что мы сознательно повредили комплекс Адептус Механикус, уничтожая эту штуку.

Я посмотрел мимо Вэйна, на остальных солдат.

- Ведите себя как кадийцы! - рявкнул я. - Наша задача остается прежней! Направляемся обратно к эрмитажу и забираем припасы, которые сможем унести. Халлер, осмотри Вольфрама. Реши, способен ли сервитор совершить переход. Если да, нагрузи на него все то, что мы, по-твоему, не в состоянии тащить сами. А теперь выдвигаемся! Беглый шаг!

Резко и чопорно отсалютовав, люди двинулись назад к эрмитажу, а я увидел, что Вэйн напоследок смотрит на дыру в полу.

- Лучше бы нам взять побольше боеприпасов, капитан. До штаба долгий путь, и мне не хочется думать, что произойдет, если мы набредем на еще одного такого.

От такой перспективы у меня застыла кровь.

- Император защищает, - произнес я. - Помолимся же, чтобы Он не посчитал нужным подвергнуть нас такому испытанию.

Эта страница в последний раз была отредактирована 5 августа 2021 в 22:16.